

Коллективизация быта

Как можно сделать вывод из рассматриваемых текстов, отсутствие индивидуальных комнат рассматривалось, конечно, как проблема, но из-за отсутствия средств коммуны не предпринимали активные меры для ее решения. Однако в том, что касается помещений, обслуживающих коллективный быт, а именно столовой, кухни и медпункта, образцовые коммуны предприняли большие усилия. Одновременно всячески подчеркиваются усилия по формированию и обеспечению культурных потребностей коммунаров и организации их досуга.

Коммуны повсеместно учреждали совместное принятие пищи, которая готовилась на кухне коммуны для всех. В большинстве коммун питание в жилых комнатах было запрещено с самого начала. Четыре коммуны, которые не смогли организовать общественное питание из-за отсутствия подходящего помещения, коллективно питались летом на полях работ, а зимой возвращались к индивидуально приготовленной пище для каждой семьи.¹¹

Как свидетельствуют публикации, столовая всегда содержится в опрятном, чистом состоянии. Когда сообщают какие-то практические подробности, подчеркивается важность того, что пища принимается на маленьких столах и трапеза призвана ассоциироваться с праздником. В этом можно прочесть явное желание порвать с традицией длинных традиционных семейных столов. Описывают и подробности того, как условия питания улучшаются: так, у коммуны «Новая Жизнь» есть ска-терти для всех столов, она меняет деревянные тарелки на эмалированную посуду, покупает медный титан для кухни. В образцовой тамбовской коммуне им. Ленина на стенах столовой висят картины, на столах расстелены клеенки, подавальщицы — в форме.¹² Это представлено как исключение, вполне прозрачно противопоставляемое крестьянской трапезе в бедной семье: из одной миски, черпая ложкой по очереди. Базиль Керблэ отмечал, что еще и в конце пятидесятых в советской деревне можно было увидеть следы старых привычек, несмотря на модернизацию деревенских обычаев питания. «Сегодня на семейном столе, покрытом скатертью, эмалированная или алюминиевая посуда заменяет деревянные миски.

¹¹ Коммуны «Ялта», «Новый Мир» (Самарская обл.), коммуна им. К. Маркса на Дону, коммуна им. Троцкого (Кубанско-Черноморская обл.).

¹² *Мальшев Д.* Коммуна им. Ленина. С. 9.

Тарелки и индивидуальные приборы не полностью вошли в привычку, за исключением молодых семей и семей, приехавших из городов. Впрочем, гостям, как правило, накроют отдельную тарелку».¹³

Отличие форм питания в коммуне от старых крестьянских рассматривается как «завоевание» нового быта: так об этом пишет С. Третьяков. В северокавказской коммуне «Коммунистический Маяк», по его наблюдениям, «если еда твердая (картофель, огурцы, мясо, рыба), ее подают блюдо на четверых. Каждый берет с блюда щепоть, чистит кожуру, кости и лишнее бросает прямо на стол. Но жидкое — супы, кисели, творог со сметаной едят каждый в своей тарелке. Это — завоевание. На эту отдельную еду дивятся окрестные крестьяне, расспрашивая о коммуне. У крестьян и казаков облизанной ложкой лезут в общий котел».¹⁴

На кухнях коммунарских столовых работают женщины. Ежедневное распределение провизии входит в обязанности экономки. Меню устанавливается и вывешиваются каждую неделю. Женщины, назначенные на кухни и работающие в столовых, исполняют в большинстве коммун свои функции непрерывно в течение месяца, а в некоторых других — в течение полугода или даже года. Такое назначение позволяет избежать споров при ежедневном назначении на работы.¹⁵

В столовых производится и выпечка хлеба. Ниже при обсуждении потребления продуктов питания мы укажем объемы ежедневной выпечки и оценим связанные с хлебопечением трудозатраты, как эти данные представлены в публикациях.

Рядом с кухнями находятся прачечные. Стирка белья в основном производится вручную, механизирована она только в двух коммунах: так обстоит дело в образцовой коммуне им. Ленина (Тамбовская обл.). Здесь услуги механизированной прачечной бесплатны для холостяков и производятся за плату для семей, причем семьи по очереди дежурят в прачечной и следят за правильной работой машины. Чтобы иметь возможность сопоставления, мы попробуем сравнить организацию быта в сельских коммунах с бытом городской коммуны, как он представлен в сравнительно поздней специальной публикации. Дом-коммуна комсостава Балтийского флота механизирована и обобществляет стирку белья для своих жителей в 1930 году. Через некоторое время глажение белья тоже оказывается централизовано. Описание опыта этой городской коммуны содержит довольно много подробностей, касающихся организации обоб-

¹³ *Kerblay B.* L'évolution de l'alimentation rurale en Russie: 1896—1960 // *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations.* Sept.-Oct. 1962. P. 885—913.

¹⁴ *Третьяков С.М.* Вызов. Колхозные очерки. М.: Федерация, 1930. С. 57.

¹⁵ Ср., впрочем, у С. Третьякова: «Как и в яслях, женщины не любят работать на кухне. Ежедневно сменяются дежурные пары» (Там же. С. 59).

В «Коммуне батрацiат» едят мясо (1931)

ществленного быта; их больше, чем в описаниях сельских коммун, где быту отведены, конечно, несколько разделов, но производственная деятельность занимает сравнительно больше места. Тогда как коммуна состава Балтфлота — именно «бытовая коммуна», в очень многих отношениях кардинально отличающаяся от сельских колхозов-коммун. Между тем сопоставление презентации в доступных печатных источниках сельского и городского коммунального быта не лишено основания, потому что принципы устройства сообщества и распределения обязанностей и ресурсов в целом сопоставимы.

Автор описания городской «бытовой коммуны» К. Киприянов использует ироничный тон при изображении упорства некоторых жителей коммуны и их уловок, чтобы избежать нового, вполне обобщественного быта. Такая ирония обычна в отношении женщин. Когда собрание выясняет, что никто даже по очереди не хочет заниматься стиркой (никто — это, собственно, жены комсостава), орган внутреннего управления коммуны решает нанять на общие деньги двух прачек извне коммуны. Организация коллективного глажения белья также составляет проблему: 40 семей — за, 36 — против. Описываются переговоры с прачками об условиях труда: работать по восемь часов в день за 75 рублей в месяц, считая нормой выработки 94 штуки белья в день, с гарантией оплачивать особо все, что выработано сверх нормы. В конце концов цель была достигнута: назначили плату с членов коммуны по 4 копейки за штуку белья.¹⁶

Заметим, что привлечение сторонней рабочей силы (в данном случае наем прачек) оказывается для коммун почти повсеместно необходимостью не только в связи с производственной деятельностью, но зачастую и в связи с обеспечением элементарных бытовых потребностей.

Информация с мест о реальном положении дел в обычных коммунах в 1928 году изредка еще попадает в печать. Например, это обобщенные (и оттого не менее отчаянные) описания вроде следующего: «Жилищные условия многих колхозов ужасны. Колхозники живут порой в землянках, чуть ли не вместе со скотом. [...] В таких условиях говорить о чистоте в быту невозможно. Питание в колхозах в большинстве ведется еще по-старому. Отдельные тарелки, ложки и вилки в наших коммунах все еще считаются каким-то барством. [...] Медицинская помощь колхозникам сейчас поставлена из рук вон плохо [...] больные ребята не отделяются от здоровых».¹⁷ Обратим внимание на акцент, который автор делает на состоянии гигиены.

¹⁶ Киприянов К. Мы строим бытовую коммуны. Опыт Ленинградского Балтийского флота. Л.: Огиз-Прибой, 1931. С. 47–49.

¹⁷ Чесноков И. Вопросы быта на Острогском съезде колхозов // Коллективист. 1928. № 7 (62). С. 32.

Вообще говоря, чистота и санитария — важные признаки рисуемого образа коммунарского быта. В образцовых коммунах постройка бани коллективного пользования ставилась в повестку дня при первой возможности. Тамбовская коммуна им. Ленина дает нам образец того, как дело должно обстоять в идеале: «Выстроенная коммунарами баня может служить образцом — вся бетонированная, с водопроводом, душами, ваннами; отдельные раздевалки для мужчин и женщин», а механизированная прачечная успешно служит «бытовому раскрепощению коммунаров и коммунарок». ¹⁸

Одежда, какой бы скромной она ни была в условиях поголовного дефицита, всегда чистая. В коммуне «Кудрово-2» заведено, чтобы нижнее белье менялось каждую неделю, а простыни каждые две недели. Используемое для стирки мыло покупается за счет коммуны. Починка же белья и одежды организована так, что каждая семья должна сама зашивать и штопать, а холостяки закреплены за семьями, которые их обслуживают. ¹⁹